

Ян Гуан, одетый в черный костюм, почти слился с темнотой ночи. Руки в карманах, он неспешно подошел, наклонился и с высоты своего роста посмотрел на Жун Синя.

— Очнулся?

— Ты... ты... — Жун Синь наконец пришел в себя. — Ты... ты меня похитил?!

— Похитил? — Ян Гуан усмехнулся. — Кто видел, как я тебя похищал?

Услышав его наглые слова, Жун Синь на мгновение опешил, прежде чем смог вымолвить:

— Господин Ян! Господин Ян! Отпустите меня! Мы... у нас нет вражды! Я уже... уже покинул съемочную группу! Пожалуйста, смилуйтесь! Смилуйтесь!

— Жун Синь, — проговорил Ян Гуан с холодной усмешкой. — Ты правда думаешь, что я дурак? Ты сам знаешь, что сделал. Нужно, чтобы я тебе все по пунктам разъяснил?

Жун Синь попытался прикинуться дурачком, но тут раздалось урчание. Жун Му, сидя в инвалидной коляске, которую катил Гу Сэнье, медленно приблизился.

— Брат! Старший брат! Спаси меня! — Жун Синь, охваченный паникой, обратился к Жун Му.
— Старший брат! Ты ведь мой родной брат! Спаси меня! Ты не можешь бросить меня на произвол судьбы!

Жун Му усмехнулся, обнажив зубы:

— Жун Синь, кто твой родной брат? Мы разве семья? Я о таком не слышал.

— Брат! Брат! — закричал Жун Синь. — Я знаю, что иногда веду себя как подлец! Но... но это потому, что я рос без отца! Не то что ты, ты ведь старший сын в семье! Брат, умоляю, я признаю свою вину! Спаси меня! Это же не шутки! Что, если поезд придет?!

Ян Гуан холодно спросил:

— Кто тебе сказал, что это «если»?

— Ч... что? — Жун Синь не понял.

— Кто сказал, что это «если»? — повторил Ян Гуан. — Поезд придет через десять минут.

Лицо Жун Синя побелело:

— Умоляю, отпустите меня! Убийство — это преступление!

Ян Гуан усмехнулся:

— Здесь глушь. Кто-то решил покончить с собой, бросившись под поезд... Это преступление?

— Я не хочу умирать!! Я не хочу умирать! — Жун Синь отчаянно мотал головой. — Отпустите меня! Отпустите!

— Отпустить тебя можно, — сказал Ян Гуан. — Но только если ты расскажешь все, что сделал с Юй Мэйжэнь. Иначе...

— С... сделал... — Сердце Жун Синя заколотилось. Он ведь намеренно сбил человека, это покушение на убийство, а не просто побег с места аварии. Если об этом станет известно, его жизнь будет разрушена.

К тому же его положение в семье и так шаткое. Если случится скандал, отец точно не станет его вытаскивать из тюрьмы.

Жун Синь сделал вид, что ничего не понимает:

— О чем вы говорите? Я совсем не понимаю.

— Не понимаешь?! — Жун Му уже готов был вспылить, но Ян Гуан остановил его.

— Ничего, — сказал он. — Осталось семь минут. Решай сам.

— Отпустите меня!! Отпустите! — Жун Синь ни за что не хотел признаваться. — Брат, мы ведь семья! Отпустите меня! Это же не шутка, брат! Я больше не буду, не буду!

Ян Гуан и Жун Му проигнорировали его мольбы. Ян Гуан намеренно спросил:

— Жун Му, ты когда-нибудь видел, как кто-то бросается под поезд?

Жун Му покачал головой:

— Только слышал в новостях, но не видел.

Гу Сэнь с каменным лицом добавил:

— Говорят, поезда не сбавляют скорость, если кто-то бросается на рельсы. Скорость слишком высокая, и если замедлить, пассажиры поезда могут пострадать. Поэтому поезд просто проезжает через человека.

Слушая их разговор, Жун Синь дрожал от страха. Холодный ветерок в этой глуши только усиливал ощущение жути.

Ян Гуан взглянул на часы:

— Осталось пять минут.

— Динь-динь-динь-динь! — Раздался звук приближающегося поезда. Светофор перед путями загорелся ярко-красным, шлагбаум опустился.

Ян Гуан, Жун Му и Гу Сэнь отошли на шаг назад, за шлагбаум, чтобы оставаться на безопасном расстоянии. Так они оказались далеко от Жун Синя.

Жун Синь, лежащий на рельсах, покрылся холодным потом. Звук приближающегося поезда, словно похоронный звон, заставил его кричать изо всех сил:

— Отпустите меня!!! Это же убийство! Это убийство!!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Как думаете, его размажет по рельсам, когда поезд проедет?

Жун Му «осенило»:

— Ой! Если брызги полетят, это будет проблемой. Отмыть будет сложно.

Ян Гуан кивнул:

— У меня фобия грязи.

Гу Сэнье предложил:

— Тогда отойдем еще дальше.

Жун Синь, и так напуганный, услышав их разговор, хотел было снова умолять, но Ян Гуан снова посмотрел на часы:

— Три минуты.

Жун Му, подыгрывая, сказал:

— Времени, похоже, уже не хватит. Даже если ты сейчас все расскажешь, нам еще нужно будет развязать тебя. Вряд ли успеем. Лучше уйдем поскорее.

Поскольку трое отошли за шлагбаум, Жун Синь, привязанный к рельсам, не мог их видеть, только слышал их разговор. Услышав, что они собираются уйти, он закричал:

— Я скажу!!! Я скажу, все скажу!

— Я затаил злобу за то, что вы выгнали меня из съемочной группы, поэтому сбил Жун Му на машине! Я думал, никто не заметит! Но это не моя идея, это все Юй Мэйжэнь! Это она подстрекала меня! Она подстрекала меня сбить Жун Му и Ян Цзяня, а потом похитить Ян Цзяня и передать его ей! Она сказала, что Ян Цзянь — это сердце Ян Гуана, и она хочет, чтобы Ян Гуан пожалел, лишившись его! Пожар на складе — это ее дело, я тут ни при чем! Я ни при чем!

Динь-динь-динь-динь!

Динь-динь-динь!

У-у-у-у!

Звук поезда приближался. Яркий свет, ярче фар автомобиля, внезапно осветил все вокруг. Грохот поезда и гудок заставили Жун Синя кричать изо всех сил:

— Я все сказал!! Отпустите меня!! Отпустите!

— Помогите! Помогите! — кричал он, но тут увидел, как Ян Гуан изменил положение, войдя в его поле зрения. Он не собирался освобождать Жун Синя, а лишь улыбнулся ему в темноте, жестоко и холодно.

Он поднял руку и сделал жест прощания.

— Ааааааа!!

— Помогите!! — кричал Жун Синь, но свет поезда становился все ярче и ярче.

Бум!!

Колеса поезда ударили по ногам Жун Синя. Он ясно почувствовал удар, и перед глазами вспыхнул яркий свет, ослепляя его.

Ш-ш-ш-ш!

От страха Жун Синь обмочился, и его моча потекла по рельсам, образуя «ручеек».

Он крепко зажмурил глаза, слыша гудок поезда. Он чувствовал себя так, будто его вытащили из воды, весь в поту. Он открыл глаза.

Поезд действительно наехал на него, но Жун Синь не почувствовал, как его тело размазало по рельсам. Гудок продолжал звучать, а колеса поезда «тук-тук-тук» ударили по его ногам.

Приглядевшись...

Это действительно был поезд.

Но игрушечный поезд!

Маленький Ян Цзянь сидел на игрушечном поезде, гудя и управляя им. Вес игрушечного поезда был слишком мал, чтобы раздавить Жун Синя, и он лишь раз за разом мягко ударял по его ногам.

— Ха-ха-ха-ха! — Жун Му смеялся так, что едва не упал, случайно ударив свою сломанную ногу и скривившись от боли.

Гу Сэнь покачал головой:

— Вот что значит радоваться раньше времени.

Жун Му сказал:

— Это так смешно! Вы видели, как он испугался? Я думал, он крепкий орешек, а он... ха-ха-ха... даже обмочился!

Ян Гуан, из-за своей фобии грязи, стоял поодаль и спокойно сказал:

— Спасибо за твое признание.

Только теперь Жун Синь понял, что его разыграли. Он дрожал от злости, но ничего не мог поделать.

Жун Синь признался, и Ян Цзянь помог найти лучшего адвоката, чтобы официально подать в суд на Жун Синя и Юй Мэйжэнь. Дело о поджоге, похищении и покушении на убийство быстро стало достоянием общественности, и отмыться от этого было невозможно.

Платформа Юши официально разорвала контракт с Юй Мэйжэнь, а съемочная группа опубликовала заявление, также разорвав с ней контракт. Роль Сяо Мэйнян в «Истории Суй и Тан» была передана другому актеру.